

Наконец, наступило время обеда. В Академии была огромная столовая, способная накормить все студенческое население, но было также два ресторана, если кто-то хотел найти более тихое место, а в библиотеке находилось кафе. Именно там мы решили остановиться и обменяться записями о том, что произошло на занятиях по Продвинутым Глифам.

- А потом она сказала нам, что действительно возможно изобрести символ абсолютной силы и фактически стать богом, а это было только в начале урока. Я потерял счет тому, сколько эпических фактов, меняющих мир, она обрушила на нас после этого. Я даже не знаю, чего еще я не знаю. - Я в отчаянии провел рукой по волосам.

- Эй, расслабься, - Кеван перестал запихивать еду в рот достаточно долго, чтобы посмотреть на меня. - Ты заставляешь меня нервничать.

- Но разве ты не понимаешь, что это значит? - Моя еда была почти нетронутой. Мои руки отказывались сжимать вилку - они были слишком заняты жестикуляцией, чтобы сигнализировать о моем волнении. - Какой-нибудь злой или сумасшедший человек может изобрести символ абсолютной силы и...

- Но ведь никто еще этого не сделал, верно? - вмешался Джеррик. - Подумай об этом - если бы это было так просто, почему бы такому человеку, как Ривз, не стать богом?

- Кто сказал, что он еще не сделал этого? - мрачно пробормотал Девон.

- Я думаю, если бы кто-то уже изобрел этот теоретический символ абсолютной силы, мы бы не сидели здесь и не обедали в Академии в такой прекрасный день, - настаивал Джеррик. - На самом деле, если бы у какого-то парня был секрет абсолютной, богоподобной силы, разве он не захватил бы мир буквально задолго до этого момента?

- Если бы это был парень, возможно. Но что, если это была девочка? Парень не смог бы устоять перед хвастовством, но девушка смогла бы сохранить тайну, - усмехнулся Линус.

Кеван фыркнул на брата.

- Пожалуйста, девушка с абсолютной властью? Она закует всех мужчин в кандалы и превратит в рабов.

Я покачал головой и без особого энтузиазма отправил ложку еды в рот.

- Никто из вас не воспринимает это всерьез.

- Я понял, - сказал Эмброуз. Мы все посмотрели на него с некоторым удивлением - до сих пор он почти ничего не говорил, и это был, вероятно, третий или четвертый раз, когда он открыл рот перед всеми. Он слегка покраснел от неожиданного внимания. - Это серьезно, - мягко

продолжил он. Казалось, он хотел сказать что-то еще, но потом покачал головой и склонился над тарелкой, чтобы продолжить есть.

- Это сказал сосед по комнате Лучшего на курсе, - невозмутимо произнес Кеван. Никто не засмеялся.

После этой неловкой паузы мы все погрузились в молчание. Теперь, когда я обратил на него больше внимания, Эмброуз действительно выглядел чем-то обеспокоенным. Джеррик, казалось, тоже уловил его настроение - я видел, как он с любопытством смотрит на спокойного черноволосого мальчика. Его глаза метнулись ко мне, и он поднял бровь, как будто спрашивая, знаю ли я, что случилось с Эмброузом, но все, что я мог предложить, это ошеломленно пожать плечами в ответ. Может быть, я поговорю об этом с Эмброузом, когда мы останемся наедине - он, казалось, был немного напуган обстановкой в группе.

Джеррик откашлялся и наклонился.

- Так или иначе, я думал о том, что сказал Ривз в первый вечер. Что вы знаете об Избранном? - пробормотал он.

Я сел немного прямее, желая услышать чье-нибудь мнение по этому поводу. Остальные выглядели не менее заинтересованными. Кеван обвел взглядом помещение, чтобы убедиться, что нас никто не подслушивает.

- Что-то тут не сходится. Пророчество было сделано около двух месяцев назад, верно? И только на прошлой неделе был оглашен Избранный. Но Ривз сказал, что он и его команда работали над этими манипуляциями с памятью в течение многих лет.

- Я тоже подумал об этом, - тихо сказал я. - Либо он лжет о том, сколько времени это заняло, либо Пророчество и Избранный были определены в одно время, давным-давно.

- Я не понимаю, почему личность Избранного стала достоянием общественности только для того, чтобы стереть ее из памяти каждого. Какой в этом смысл? - спросил Джеррик.

- Чтобы защитить Избранного? - предложил Девон.

Джеррик покачал головой.

- Секретность - лучшая защита, не так ли? Зачем вообще раскрывать личность?

- Мы обязательно должны говорить об этом? - вмешался Эмброуз, в его голосе звучала легкая паника. Во второй раз за этот день мы все удивленно посмотрели на него.

- Я...я... мы не должны, - пробормотал он. - Ривз предупредил нас.

Кеван рассмеялся немного недобро.

- А вот и тот, кто боится нарушать правила! Наша группа в данный момент закончила свое существование! Потому что этот человек живет в одной комнате с Лучшим на курсе.

- Ладно, давайте немного снизим планку, - успокаивающе сказал Джеррик, подняв руку, чтобы предупредить меня. Моя реплика замерла у меня в горле, и я ограничился тем, что бросил на него свирепый взгляд.

Вместо этого я повернулся к Эмброузу.

- Ривз сказал, что мы не должны рассуждать о личности Избранного, но не обо всей ситуации. Откровенно говоря, мне наплевать на Пророчество или на то, кто Избранный. Я хочу поговорить о том, как он это сделал! Это арканофания поистине легендарного уровня!

- Тебя не волнует Пророчество? - недоверчиво спросил Девон.

- Зачем ему это? Это всего лишь будущее Империи, - фыркнул Кеван.

Линус положил руку брату на плечо, и Кеван немного отстранился.

- Неужели, Кейден?

- Послушайте, все, что я хочу сказать, это...

- Судьба, Кейден, уж не хочешь ли ты сказать, что ты один из тех людей, которые до сих пор не верят в Пророчества? - Тон Джеррика был осторожным, как будто он опасался вступать в разговор с сумасшедшим.

Это начинало раздражать. Это было не то, о чем я хотел говорить, но я подумал, что мог бы поделиться своими мыслями на этот счет, потому что эта тема была затронута.

- Я знаю, что существуют второстепенные пророчества, и я знаю, что они - ветвь арканофании, и я знаю, что есть хорошо документированные исследования о том, как они искажают вероятность событий... но большие Пророчества "П"? Вы серьезно?

- Нет, это ты серьезно? - На этот раз Девон даже перестал есть, чтобы обратиться ко мне.

- То есть вы хотите сказать, что верите в существование Ткачей Судьбы, а не в какую-то

имперскую пропаганду для устрашения врагов и мятежников? - Я выстрелил в ответ, но мои глаза метались между всеми остальными.

Джеррик вздохнул.

- Ладно, может, нам не стоит об этом говорить.

- Нет, я хочу, чтобы это было выяснено сейчас. - Я поднялся на ноги, чувствуя, как лицо заливает жар. - Я не верю, что Ткачи Судьбы существуют. Я не верю, что наши судьбы находятся в руках какой-то таинственной группы арканистов, которые могут определить, что произойдет. Я верю, что у вас, у меня, у всех нас есть выбор относительно того, что с нами произойдет, говорим ли мы о мелких пророчествах или о легендарных Больших «П».

- Очевидно, это не то, что думает Ривз, - протянул Кеван.

Это поставило меня в тупик. Я ожидал, что арканисты в Академии прольют более технический свет на этот вопрос. Мои собственные родители не верили, что Ткачи Судьбы существуют на самом деле, и я приписывал это их образованию. Обнаружить, что каждый из моих товарищей по общежитию действительно верил в это, было разочарованием. Но теперь Кеван заметил, что, очевидно, даже тот, кто обладает такими знаниями и властью, как Ривз, воспринимает идею Пророчеств всерьез - достаточно, чтобы потратить (по его словам) годы своей жизни на разработку способа стереть воспоминания об Избранном, о котором шла речь.

- Давайте... пока не делать выводов, - сказал Джеррик, переводя взгляд с меня на остальных. - Я не могу притворяться, что знаю все ответы, и, честно говоря, после того, что мы узнали всего за одно утро, я думаю, можно с уверенностью сказать, что у полноценных арканистов, вероятно, другой взгляд на Ткачей Судьбы, чем у мирян. Так что, может быть, нам всем стоит отбросить наши собственные предвзятые представления и посмотреть, что получится в наших исследованиях.

Я молча кивнул, чувствуя некоторое раздражение от того, что так легко потерял самообладание. Я не совсем понимал, почему принимаю все это так близко к сердцу.

К тому времени мы уже почти покончили с обедом. Мне вдруг не захотелось сидеть с ними до следующей лекции, поэтому я извинился и ушел.

Через минуту я услышал торопливые шаги сзади и, обернувшись, увидел Эмброуза, бегущего ко мне.

- Привет, - сказал он, стараясь не встречаться со мной взглядом.

Я глубоко вздохнул.

- В чем дело?

- Ничего, просто... то, что ты сказал о выборе. Я все понял.

- Послушай, тебе и не нужно...

- Нет, я серьезно, - вмешался Эмброуз, внезапно став более уверенным. - Я понимаю, и я... Спасибо, что сказал это. Может, я тебе и не верю, но думаю... Я надеюсь... что, возможно, ты прав.

Я нахмурился, не совсем понимая, откуда все это взялось. Он, казалось, не нуждался в ответе, поэтому я кивнул и продолжил медленно идти. Эмброуз пристроился рядом со мной.

Я решил немного открыться.

- Мои родители получили пророчество из анонимного источника, когда родилась моя сестра. На нем была метка «Обычное», так что они знали, что это не розыгрыш. Это было настоящее пророчество. Не одно из Больших «П», но все же...

Глаза Эмброуза немного расширились, но он предпочел не комментировать и дал мне знак продолжать.

- Все было довольно просто. Всего шесть слов. - «Эта дочь станет вашей погибелью», - и мои дедушки и бабушки с обеих сторон вмешались. Они сторонники пророчеств, которые пытаются сделать все, чтобы избежать кары, поэтому, очевидно, они хотели избавиться от моей сестры.

- Избавиться?..

- Отцовская сторона хотела отдать ее на усыновление. Они считали, что велика вероятность того, что, если бросить ее, то пророчество не сбудется. Со стороны матери... ну, они хотели, чтобы мои родители убили ее, хотя они никогда не говорили об этом прямо.

Некоторое время мы шли молча. Эмброуз, казалось, обдумывал это, в то время как я пытался справиться со своими эмоциями.

- Она все еще жива, она все еще с нами, так что... это своего рода счастливый конец. Мои родители обсуждали это со мной, но в то время я был очень мал, поэтому не понимал, насколько это важно, пока не стал старше. Но они решили оставить ее и вырастить. И они еще не сделали этого... но однажды они расскажут ей о пророчестве и покажут его.

- Но почему? Неужели они не боятся?

- И да, и нет. - На этот раз я остановился и посмотрел на Эмброуза в упор. - Они вырастили ее со всей любовью, на которую были способны, и она выросла девушкой умной, милой, сильной и доброй. Иногда она чертовски раздражает меня, но я знаю, что она никогда не причинит нам вреда. Неужели ты думаешь, что кто-то вроде нее обречен принести разорение своей семье только из-за шести слов, написанных на бумаге с глифами?

- Так вот почему ты здесь, в Академии?

Я сморгнул слезы.

- Ты помнишь сочинение, которое мы должны были написать на вступительном экзамене? Я сделал свою работу на тему о том, реальны ли Ткачи Судьбы. И это меня втянуло. Я здесь, чтобы изучить все, что я могу о арканомантии, и либо я докажу, что пророчества не реальны, либо я узнаю, как расписать то, что сама Судьба должна сделать. Потому что я не позволю шести словам решить, что случится с моей сестрой или моей семьей.

Эмброуз торжественно кивнул и положил руку мне на плечо.

- Я помогу тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1354705>